

(Продолжение. Начало на 1—3-й стр.)

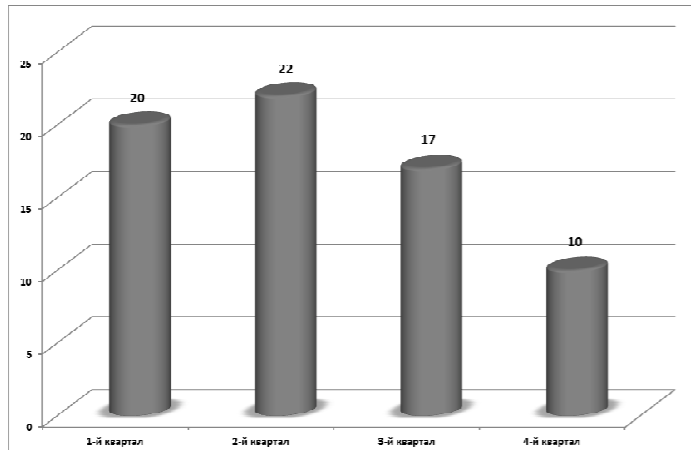

Рис. 11. Количество детей, пострадавших от преступлений сексуального характера в 2012 году, зафиксированных Аппаратом Уполномоченного.

Какие аспекты и особенности этих преступлений обращают на себя особое внимание и тревожат?

Во-первых, — 23% преступлений совершаются членами семьи (рис. 12), т.е. почти каждый четвертый ребёнок пострадал от близких ему людей. Во-вторых, — 66% детей (рис. 13), почти 2/3, относятся к категории малолетних детей, т.е. 12 лет и младше (самой младшей была 3-летняя девочка, всего в возрасте 4 года и младше пострадало 4 детей);

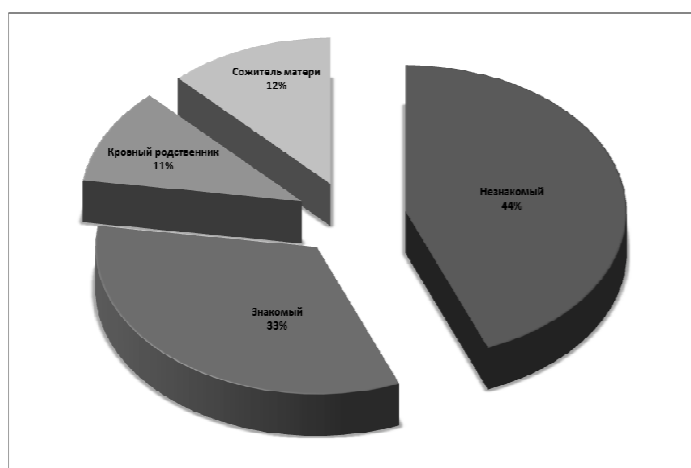

Рис. 12. Отношение преступника к ребёнку, пострадавшему от преступления сексуального характера

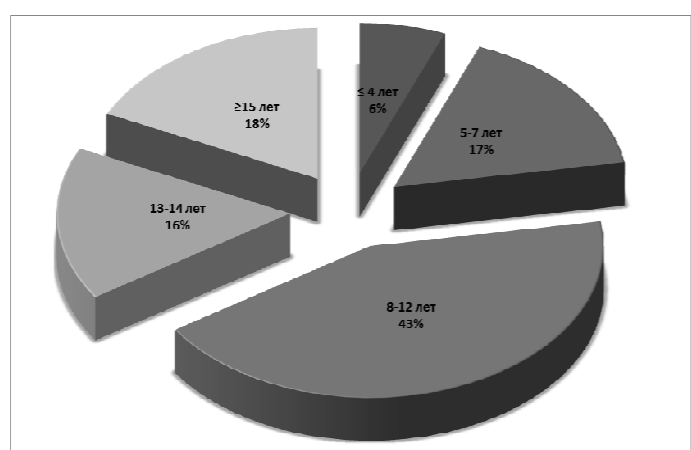

Рис. 13. Распределение детей, пострадавших от преступлений сексуального характера, по возрастным категориям

В-третьих, — если рассматривать преступления только в отношении малолетних детей, то 24,6%, почти четверть, были мальчики.

Безусловно, последствия нравственного и духовного обнищания отдельных категорий граждан, ставших следствием культивирования свободы от традиционных для нашего народа норм и правил поведения, вседозволенности, которая зачастую пропагандируется в отдельных средствах массовой информации и в Интернете, создали достаточно благоприятные условия для педофилов — идеальных и случайных. Однако многие наши сограждане сейчас отмечают, что духовно-нравственная атмосфера в российском обществе меняется — исчезает терпимость к разного рода извращениям, повышается гражданская сознательность граждан нашей страны, начинается активная борьба со всем тем, что губит не только здоровье наших детей, но и их души.

В этой связи необходимо обратить внимание на один элемент мониторинга — длительность совершения преступлений сексуального характера против детей.

На представленной диаграмме (рис. 14) все преступления против детей распределены по длительности их совершения, т.е. выделены преступления, которые совершались насильственно против ребёнка неоднократно. Получается, что 14% преступлений длились месяцами, а 9% — годами, т.е. почти каждое четвертое преступление сексуального характера совершалось длительное время безнаказано. И вот здесь возникает вопрос — ребёнок месяцами или годами подвергался сексуальному насилию, почему окружение ребёнка (родители, родственники, педагоги, врачи и пр.) все это время ничего не замечали?

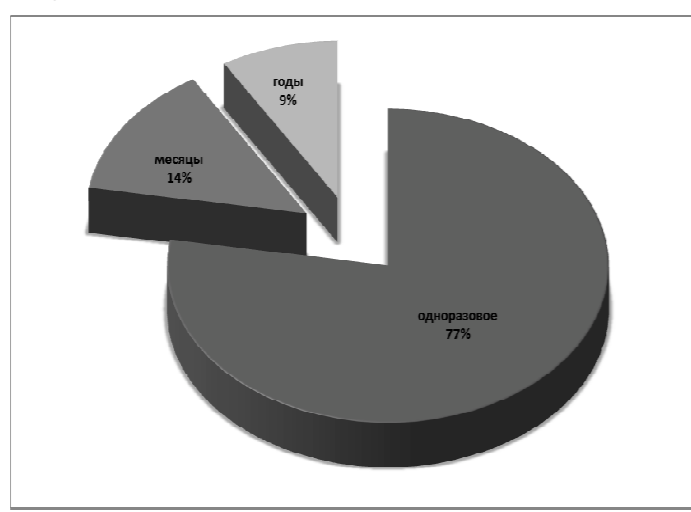

Рис. 14. Распределение преступлений сексуального характера против малолетних детей по продолжительности их совершения

Для специалистов очевидно, что ребёнок не может долго скрывать факты применения к нему любого насилия — физического, сексуального, психического — это всегда отражается в его поведении, на внешнем виде, в учёбе и пр. Спрашивается, например, как не могло замечать окружение малолетнего мальчика, в отношении которого в период с 2007 по июнь 2012 года совершал развратные действия сожитель его матери? Или в другом случае, когда преступник насиловал свою племянницу более 5 лет, с момента, когда девочке еще не исполнилось 10 лет? Все эти дети были школьниками, а стало быть, находились в сфере внимания своего классного руководителя и других учителей школы, проходили медицинские осмотры — как не смогли профессионалы-педагоги и врачи не заметить в поведении детей отклонений? Вопрос о том, где и что делали в этих случаях сотрудники полиции — участковые и сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних — можно не задавать. Пожаре, профилактическая деятельность сотрудников полиции ограничивается периодическими посещениями только «особо буйных», а вот знакомство с семьями, проживающими на их участках, как это было у участковых в советский период истории страны, такое сейчас почти не практикуется.

Данные факты говорят о том, что необходимо изменять практику работы органов системы профилактики кардинальным образом, а сотрудников этих органов, на чьей территории длительное время совершалось преступление против ребёнка, привлекать к ответственности. Это касается и педагогов, поскольку органы образования также входят в эту систему.

С такими проблемами Уполномоченному по правам ребёнка пришлось столкнуться, не только знакомясь с материалами о преступлениях против детей, но и дважды лично содействуя в решении вопросов о привлечении преступников к ответственности.

Так, в конце марта 2012 года в адрес Уполномоченного обратилась жительница одного из муниципальных образований Свердловской области с заявлением о совершении в отношении её малолетней опекаемой, 2003 г.р., преступления сексуального характера посторонним мужчиной, которое произошло в период зимних каникул в г. Екатеринбурге. Причиной обращения к Уполномоченному по правам ребёнка стал тот факт, что женщина ранее обратилась в территориальное подразделение одного из государственных правоохранительных органов, по месту совершения преступления, но там молодой сотрудник данного подразделения без обоснованных причин не принял её заявление. В связи с необоснованным отказом в принятии заявления о совершении преступления Уполномоченным был незамедлительно организован приём заявительницы сотрудниками территориального районного отдела г. Екатеринбурга Следственного управления СК России по Свердловской области. По результатам рассмо-

трения заявления следственным органом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Указанный гражданин (а им оказался гражданин одной из среднеазиатских республик) был задержан и впоследствии арестован судом по ходатайству следователя. Благодаря оперативно организованному и профессионально проведённому следственным мероприятием, изобличённое в совершении преступления в отношении малолетнего ребёнка лицо предстало перед судом. 26 декабря 2012 года приговором Свердловского областного суда иностранный гражданин М. был признан виновным, и ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Кроме того, с него взыскано 100 тыс. рублей в возмещение причинённого девочке морального вреда.

Другое дело, связанное с насилием над ребёнком, было открыто в сентябре 2012 г., когда в ходе личного приёма Уполномоченного по правам ребёнка к нему обратилась жительница Екатеринбурга с просьбой об оказании содействия в прекращении волокиты при принятии процессуального решения по её заявлению о совершении насильственных действий сексуального характера в отношении опекаемой ею малолетней девочки, 2005 г.р.

Как выяснилось в ходе беседы, в октябре 2011 года над этой девочкой-сиротой была установлена опека со стороны её мужа, и ребёнок стал проживать в их семье. Ранее опекаемая жила в одном из городов Челябинской области в семье другого опекуна. В период проживания девочки в семье заявительницы взрослые обратили внимание на странности в её поведении, в связи с чем обратились за помощью к детскому психологу, который в ходе сеанса установил, что ребёнок ранее неоднократно подвергался сексуальному насилию со стороны взрослого сына первого опекуна. Узнав о данных обстоятельствах, супруги обратились в марте 2012 года в территориальное отделение полиции с заявлением о совершённом преступлении. Материалы проверки по данному заявлению были направлены по принадлежности в Следственный отдел СК РФ по Челябинской области, однако за четыре прошедших месяца никаких реальных действий не произошло. Об итогах проверочных мероприятий заявительнице ничего не было известно, на телефонные звонки должностных лиц следственного органа не отвечали, поэтому заявительница обратилась в первые числа сентября 2012 года лично к Уполномоченному по правам ребёнка в Свердловской области.

В этой связи, учитывая, что данное дело касалось двух регионов Урала и требовало организации межрегионального взаимодействия, Уполномоченным по правам ребёнка в Свердловской области было незамедлительно направлено письменное сообщение в адрес руководителя соответствующих проверочных мероприятий. В тот же день сообщение Уполномоченного было принято к рассмотрению, и обеспечена его надлежащая регистрация, и незамедлительно начата доследственная проверка в порядке ст. 144, 145 УПК РФ.

В результате умело организованного и проведённых процессуальных мероприятий следователем Следственного управления СК России по УрФО в короткие сроки, вопреки ранее допущенной волокиты, удалось собрать необходимые и достаточные доказательства, что позволило принять законное решение о возбуждении уголовного дела по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего), о задержании виновного и его аресте судом. В настоящее время расследование данного уголовного дела завершается, и до истечения марта 2013 года планируется его направление в суд для рассмотрения по существу.

В этой истории обращает на себя внимание тот факт, что руководством Следственного управления СК России по УрФО изначально было принято решение (в целях обеспечения оперативности мер реагирования) о проведении расследования силами следственного органа на уровне Уральского федерального округа, то есть без направления материалов по территориальности, которое было одобрено и согласовано центральным Аппаратом Следственного комитета России.

1.2.7. О гибели или получении тяжких травм детьми в результате неосторожности, бытовых и уличных происшествий

2012 год был отмечен существенным ростом детской смертности в результате различных чрезвычайных происшествий — по результатам мониторинга Аппарата Уполномоченного по правам ребёнка за этот период погибло 145 детей (!!!). По отдельным видам происшествий детская смертность намного превысила показатели Свердловской области прошлых лет, в частности, печальные «рекорды» установлены: на дорогах — погибло 39 детей, в пожаре сгорело 22 ребёнка, утонуло в водоёмах 12 несовершеннолетних, выявлено из окон многоквартирных домов и погибло 5 малолетних детей, и т.д. (рис. 15). Причём данная тенденция по ряду показателей наблюдается уже не первый год.

Рис. 15. Статистика гибели детей в Свердловской области в 2012 году в результате чрезвычайных происшествий

Анализ причин и длительности гибели детей и получения ими травм показывает, что в абсолютном большинстве случаев виноваты взрослые, как родители детей и их близкие, так и должностные лица государственных и муниципальных органов или детских учреждений. Виновато «равнодушие взрослых», их халатность и бездействие. Это подтверждают собственные расследования причин и предположения детских смертей, которые проводил Уполномоченный по правам ребёнка и сотрудники Аппарата Уполномоченного по фактам наиболее резонансных происшествий с детьми — убийств, самоубийств, смертей из-за несчастных случаев. Причём, такие расследования проводились параллельно со следственными действиями правоохранительных органов, но если правоохранительные органы осуществляли расследование обстоятельств смерти несовершеннолетнего, то специалисты Аппарата Уполномоченного — предположили, способствовавшие или спровоцировавшие происшествие, которое привело к его гибели. Статистика показывает, что большинство из погибших детей проживало в неблагополучных семьях, в которых многие родители вели асоциальный образ жизни, а потому должны были быть на виду у сотрудников органов системы профилактики, которые не только обязаны были заметить признаки неблагополучия или кризиса, но и своевременно предпринять адекватные меры, способные помочь ребёнку выжить его из предкризисного состояния. Равнодушию и беспечности взрослых, которые не жалуют ни своих, ни чужих детей, Свердловская область обязана многочисленным детским смертям и травмам на дорогах — 27% от общего числа погибших (рис. 16). Каждая седьмая смерть связана с убийством или причинением смерти ребёнку по неосторожности.

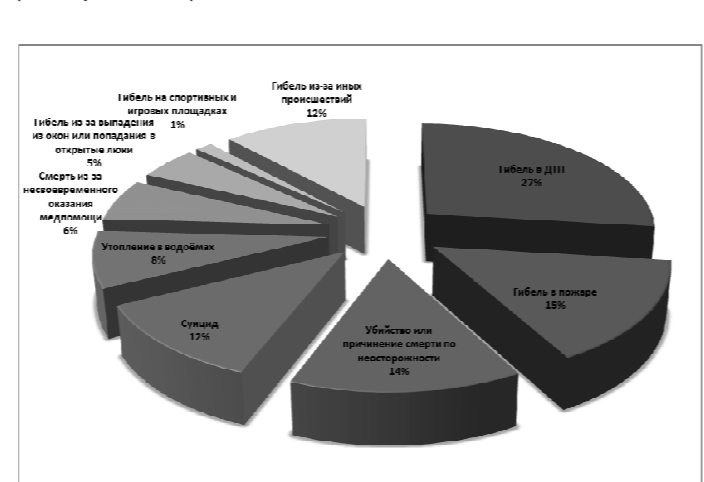

Рис. 16. Долевое распределение чрезвычайных происшествий, приведших к гибели детей в Свердловской области в 2012 году

По результатам расследования трех детских смертей (суицида, убийство и причинение смерти по неосторожности) и одной попытки суицида (совершённой при очень сомнительных обстоятельствах) Уполномоченным по правам ребёнка были подготовлены официальные заключения, которые направлены для рассмотрения в адрес руководителей высших организаций тех должностных лиц, в поведении которых были усмотрены халатность либо бездействие.

Далее — более подробно о наиболее явных случаях, когда смерть ребёнка и обстоятельства получения им травмы произошли при попустительстве взрослых.

1.2.7.1. О детских и подростковых суицидах

Если в 2011 году произошло существенное снижение в Свердловской области количества подростковых суицидов — до 15-ти (в 2010 году — 26), то в 2012 году число детских трагедий осталось на прежнем уровне и также составило 15 случаев¹³.

¹³ На гистограмме показано 17 суицидов, т.к. два из них совершили девушки, которым незадолго до происшествия исполнилось 18 лет, но они попали в мониторинг Аппарата Уполномоченного, поскольку являлись учениками 11 классов общеобразовательных учреждений, но в официальной российской государственной статистике эти происшествия учитываются как подростковые суициды не будут. В мировой — будут, т.к. у них подростковый диапазон — 15-19 лет.

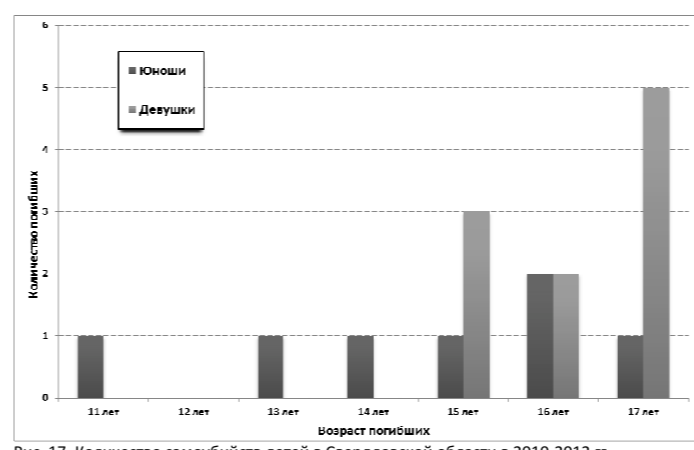

Рис. 17. Количество самоубийств детей в Свердловской области в 2010-2012 гг.

Приведённая гистограмма, в которой отражены возрастной и половой состав подростков, совершивших самоубийство, демонстрирует, что для девушек характерно возникновение депрессий, подталкивающих их к самоубийству в более позднем возрасте, примерно с 15 лет. С подростками-мальчиками ситуация иная: если учесть, что самоубийство единственного 11-летнего ребёнка, вероятно, имело случайный характер (такова версия следствия), то пограничным порогом у них можно считать 13 лет.

Причины, по которым дети совершали самоубийство, достаточно разнообразны. В первую очередь, нужно отметить, что почти в каждом третьем случае суицида установить истинные причины поступка не представляется возможным (рис. 18). Только в трех случаях погибшие оставили предсмертные записки, а в одном — о причинах можно судить по запискам в личном дневнике погибшей, остальные выявленные причины — это результаты следственных действий. Основной причиной суицидов девушек являлась несчастная любовь. Другой группой причин являлись конфликты — в семье и с окружением. Здесь же необходимо отметить, что большинство погибших детей были из внешне благополучных семей, а поэтому самоубийство ребёнка оказалось неожиданным для его близких.

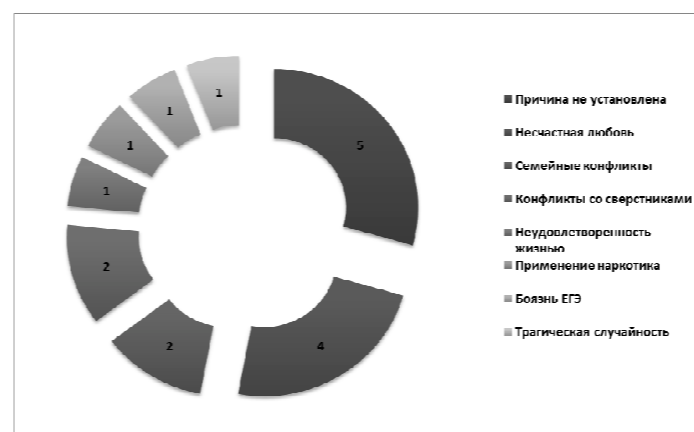

Рис. 18. Причины совершения самоубийства подростками

По способам осуществления суицида (рис. 19): 2/3 покончили с жизнью путем повешения, четверо прыгнули с крыши многоквартирного дома, и только один широко известный случай связан с использованием медикаментозных средств — 2 девочки проглотили таблетки (одну из пострадавших, к счастью, удалось спасти медикам).

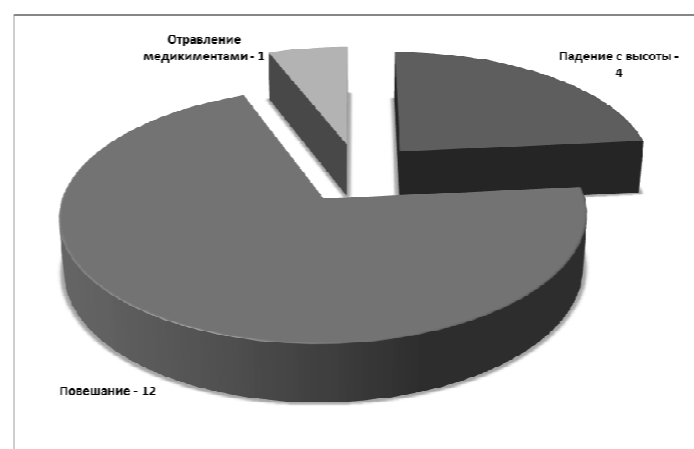

Рис. 19. Способы совершения самоубийства

В целом, давая оценку состоянию проблемы с детскими суицидами в Свердловской области, можно отметить следующее:

- 1) наметилась тенденция к стабилизации ситуации: второй год уровень детских суицидов держится на отметке 1,9 на 100 тысяч детей в возрасте 0 - 17 лет (по подростковой населению — 11,1);
- 2) расследования подростковых самоубийств, проведённые в 2011-2012 годах специалистами Аппарата Уполномоченного, показали, что у государства есть реальные возможности снизить эту проблему до минимального уровня.

Для этого необходимо осуществлять, как минимум, два действия:

- во-первых, ввести в обязательный порядок в штат общеобразовательных школ и учреждений начального и среднего профессионального образования психологов;
- во-вторых, разработать и внедрить чёткие и обязательные для исполнения механизмы выявления и реагирования на суицидальные склонности у подростков для всех органов системы профилактики.

Данные предложения помогут несколько снизить остроту проблемы, поскольку для её наиболее эффективного решения необходимо разработать и внедрить в Свердловской области комплексную областную программу профилактики детских суицидов. Подобное предложение высказал Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка П.А. Астахов, после целой серии подростковых самоубийств, прокатившихся по стране в феврале 2012 года.

К сожалению, в настоящее время органы системы профилактики в решении этого важнейшего для страны вопроса работают не эффективно, реагируя только рост factum на несостоявшиеся попытки суицида подростка и бездействуя в профилактической работе. О некоторых причинах такого поведения специалистов органов системы профилактики будет изложено ниже, в разделе 1.2.7.5.

Предложения Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области

1. Правительству Свердловской области:
 - разработать и внедрить в Свердловской области комплексную областную программу профилактики детских суицидов.
2. Министерству общего и профессионального образования Свердловской области:
 - принять меры по комплектованию всех общеобразовательных школ и учреждений начального и среднего профессионального образования штатными психологами.

1.2.7.2. О гибели детей на пожарах

В 2012 году мониторингом Аппарата Уполномоченного зарегистрировано 24 пожара, в которых пострадало 36 детей, из них: 22 ребёнка погибло, 14 детей получили ожоги или травмы продуктами горения. 32 ребёнка имели возраст младше 6 лет. По данным, полученным из ГУ МЧС России по Свердловской области, с учётом других пожаров, неучтённых Аппаратом Уполномоченного, всего в Свердловской области получили ожоги и отравления 32 ребёнка.

Сравнение с двумя предыдущими годами показывает (рис. 20), что ситуация с детской смертностью и травмами в результате пожаров не меняется, из чего можно сделать закономерный вывод, что профилактические мероприятия по предупреждению бытовых пожаров не дают необходимого эффекта.

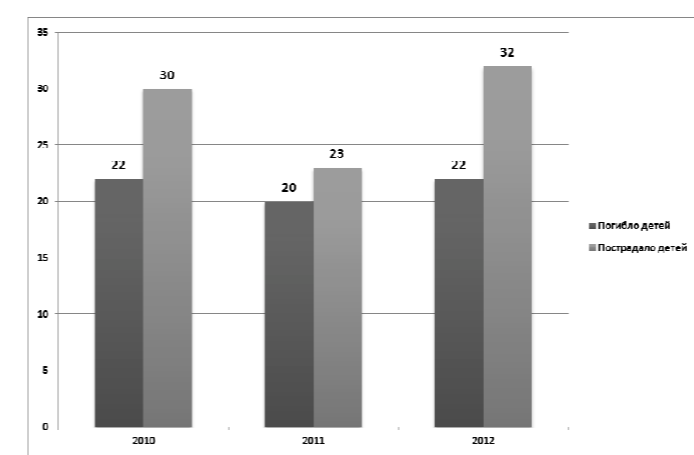

Рис. 20. Количество погибших и пострадавших в пожарах детей в 2010-2012 гг.

Основными причинами 24 пожаров послужили следующие происшествия (рис. 21):

- 1) игра или неосторожное обращение детей с огнём — погибло 2 и пострадало 3 ребенка;
- 2) неосторожное обращение взрослых с огнём — погибло 7, пострадало 3 детей;

- 3) непотушенные сигареты («пьяные пожары») — погибло 4 несовершеннолетних;
- 4) замыкание электропроводки — погибло 4 и пострадал 1 ребёнок;
- 5) перекидывание пожара с соседнего дома — погибло 2 детей.

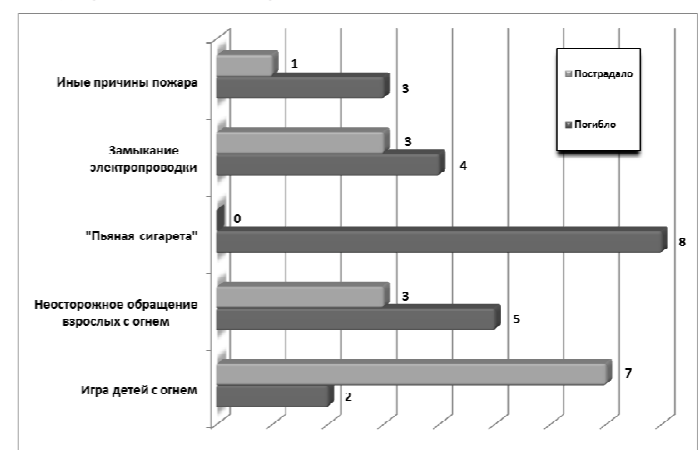

Рис. 21. Причины и количество погибших и пострадавших в пожаре детей в 2012 году

Безусловно, в причинах пожара присутствует и сезонный фактор (рис. 22), и ветхость жилья, а стало быть — неисправность печного отопления или электрической проводки, но основными причинами являются пьянство и халатность взрослых: при расследовании причин пожаров почти в половине случаев (11) было установлено нетрезвое состояние взрослых членов семьи, в 8 пожарах малолетние дети оказались дома одни без надзора со стороны взрослых. По типам жилья: 13 пожаров произошли в многоквартирных домах, 11 — в индивидуальном жилье.

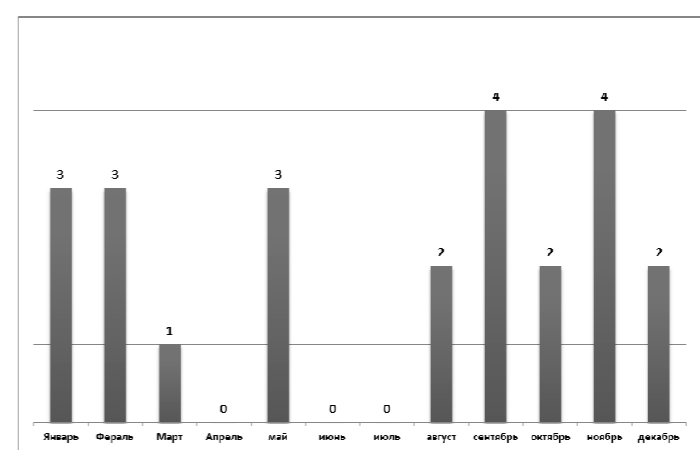

Рис. 22. Распределение пожаров с пострадавшими детьми по месяцам

1.2.7.3. О травматизме на дорогах

За последние три года на территории Свердловской области очень резко обострилась ситуация с детским дорожно-транспортным травматизмом, что демонстрирует явные признаки несоблюдения основных гарантий государственной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей, а именно — права на охрану жизни и здоровья ребёнка. Именно это обстоятельство послужило основанием для детального рассмотрения этой важнейшей проблемы и подготовки специального доклада Уполномоченного по правам ребёнка.

В течение всего 2012 года специалистами Аппарата Уполномоченного велся мониторинг дорожно-транспортных происшествий с участием детей на основании публикаций СМИ, а также информации, размещённой на официальных сайтах правоохранительных органов, в т.ч. УГИБДД МВД России по Свердловской области. По результатам этого мониторинга, охватившего все ДТП с гибелью детей на дорогах Свердловской области, в 2012 году состоялся печальный «рекорд» детской смертности — погибло 39 несовершеннолетних детей.

Рассмотрение обстоятельств ДТП с гибелью детей демонстрирует, что большая часть из них вызвана выездом автомобиля на «встречку» и наездом на пешехода (рис. 23). Анализ обстоятельств всех ДТП, охваченных мониторингом Аппарата Уполномоченного, показывает, что в 78% случаев виновниками происшествия и гибели ребёнка являются взрослые!

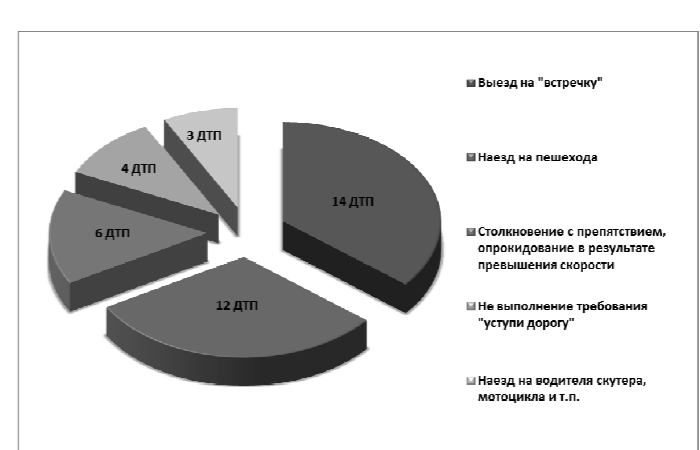

Рис. 23. Причины ДТП, завершившихся гибелью детей

По времени, в которое происходят дорожно-транспортные происшествия с детьми, наблюдаются три пика: первый два, когда ребёнок идет в школу и возвращается из неё, и третий — вечерний, когда ребёнок гуляет на улице, либо едет с родителями в автомобиле (рис. 24).

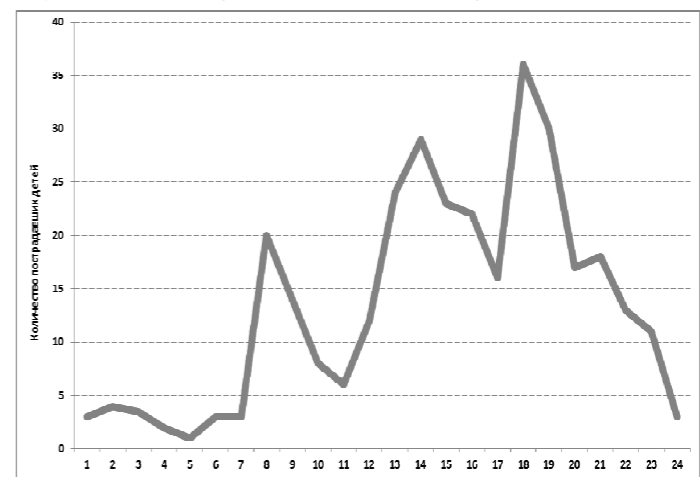

Рис. 24. Время, в которое происходит ДТП с детьми

Очевидно, что наиболее эффективным и простым способом уменьшения детского травматизма на дорогах, могло бы стать более активное патрулирование инспекторами ГИБДД на дорогах рядом с общеобразовательными учреждениями именно в период первых двух временных пиков.